

Воздух был настолько раскаленным, что каждый вдох казался глотком, от которого нож полосует носоглотку и трахею.

Картина перед глазами плыла, превращаясь в бессвязный хаос, вызывая безграничное раздражение. Нервы дергались, будто кто-то то натягивал, то отпускал невидимые струны, доводя до исступления.

Цзи Ляо крепко сжала зубы, перевернулась на другой бок и уперлась основанием ладони в висок.

— Цзи Ляо! — снаружи кто-то забарабанил в дверь. — Цзи Ляо! Что с тобой?

Густые ресницы Цзи Ляо дрогнули, но тут же безвольно опустились, скрывая взгляд, полный ледяной угрюмости.

Раздражение и жгучая тревога не отступали, к горлу подкатывала невыносимая жажда.

Цзи Ляо внезапно охватило бессмысленное желание всё крушить, она чувствовала враждебность ко всему живому... пока в нос не ударил свежий, сладкий аромат личи. Нестерпимый зной, словно пронесшаяся лава, на мгновение утих под проливным дождем.

Как сладко...

Цзи Ляо не в силах противиться, подняла взгляд, пытаясь найти источник этого сладкого аромата феромонов. В голове царил туман, сознание путалось, но она инстинктивно соскочила с кровати и перехватила запястье Му Шэньшэнь.

Стоило прохладному запаху личи окутать её, как натянутые нервы Цзи Ляо расслабились, а мучительная жажда сменилась невыразимым удовлетворением. Казалось, пока рядом этот Омега, период течки — вовсе не такая уж невыносимая мука.

В хаосе нахлынувших чувств руки Цзи Ляо скользили по каждой дюйму нежной кожи. Она наконец-то добралась до желанной, сладкой на вкус плоти, которая оказалась еще вкуснее, чем представлялось: сока было достаточно, чтобы утолить эту неистовую жажду.

Омега тихонько застонала, её ресницы затрепетали, словно она вот-вот проснется. Цзи Ляо замерла, не смея пошевелиться.

— Цзи Ляо... — ручки, тонкие, словно стебли лотоса, обвилились вокруг шеи Цзи Ляо. Му Шэньшэнь дышала часто и прерывисто, притираясь к ней с каким-то плачущим, жалобным стоном.

Му Шэньшэнь лежала на кровати, где они отдыхали прошлым вечером, и её послушные, сияющие волосы, подобные морским водорослям, рассыпались по подушке Цзи Ляо. Сладкий запах личи переплелся с легким цветочным ароматом, создавая дурманящую, вызывающую привыкание смесь, которая заполнила всю комнату.

Цзи Ляо закрыла лицо руками, не в силах смотреть на происходящее.

Грудь Му Шэньшэнь вздымалась, уголки её глаз подернулись розоватым румянцем.

Остатки феромонов в воздухе и отпечатки пальцев на пояснице Омеги ясно свидетельствовали о том, что творилось в этой спальне.

— Эй! — внезапно почувствовав, как её тянут на кровать, Му Шэньшэнь вздрогнула от испуга, и молоток с отверткой, которые она держала, с грохотом упали на пол, расколов пару плиток.

Она и так была на пороге периода течки, а стоило феромонам альфы коснуться её, как скрытое возбуждение прорвало плотину — не говоря уже о том, что аромата Цзи Ляо она жаждала давным-давно...

Какая же она неженка...

К тому же, разве не будет верхом низости выставить человека за дверь сразу после того, как все случилось?

Но ведь она не специально. Может, стоит как-то компенсировать? Точно, что ей предложить? Подумай, быстрее думай, что можно дать этому Омеге?

— М-м... ты что делаешь? — черные, доходящие до пояса волосы накручивались на тонкие белые пальцы.

Цзи Ляо застыла, а убедившись, что Му Шэньшэнь снова уснула, с облегчением выдохнула. Окинув взглядом комнату, она обнаружила, что в её всегда безупречной спальне царит полный разгром: одежда валялась на полу, белье скомкано — всё это излучало такую двусмысленную и порочную атмосферу, что у неё самой запылали щеки.

Цзи Ляо в ужасе расширила глаза и инстинктивно отпрянула.

Только вот, не забыла ли она чего-то?

Эта мысль промелькнула в голове и тут же утонула в море желаний, не оставив после себя и следа.

Цзи Ляо нависла над Му Шэньшэнь, неосознанно прижимаясь ближе, подчиняясь инстинкту, жаждающему этого запаха.

Что делать, что делать, что делать?

Стоит ли выставить её за дверь? Хотя, кажется, уже поздно — на ней осталась её метка.

Цзи Ляо помнила лишь, как прошлой ночью свет дрожал и рассыпался искрами, отражаясь в ясных, полных слез глазах, словно падающие звезды.

Что же это творится!

Она приютила Омегу, а потом, в разгар периода течки, поставила ей метку... что за подлый поступок.

Омега... погодите, Омега?!

Цзи Ляо резко села, с такой силой, что пружинный матрас подпрыгнул.

Легкое летнее одеяло сползло вниз, обнажая тело молодой альфы, покрытое пятнами засосов и следами укусов. Цзи Ляо поспешно натянула одеяло на грудь и с испугом оглянулась: нежный, избалованный Омега лежал на её кровати, разметав кудри по подушке, демонстрируя безупречную, ослепительно белую спину.

Му Шэньшэнь, сонная и растерянная, лежала на подушке, лениво перебирая волосы Цзи Ляо.

Му Шэньшэнь проснулась, и Цзи Ляо застыла.

— Так устала... — пробормотала Му Шэньшэнь.

Цзи Ляо, не смея ответить, сидела с окаменевшей спиной, слушая шорох простыней за спиной, а затем почувствовала, как к её спине прижалось теплое, мягкое тело.

Волосы Му Шэньшэнь, рассыпавшись по её плечам, казались прохладными и слегка щекотали.

Ощущения контрастировали с жаром её кожи.

Каждый изгиб тела Му Шэньшэнь, словно по проводам, передавался в мозг. Они так плотно прижались друг к другу, что Цзи Ляо отчетливо почувствовала, как её сердце забилось в бешеном ритме.

— Ты разве не устала? — спросила Му Шэньшэнь, прислонившись к Цзи Ляо.

В голове у Цзи Ляо творился сумбур. Она машинально подумала: о чем она спрашивает?

К счастью, Му Шэньшэнь не ждала ответа. Полежав немного, она сонно отвела длинными пальцами волосы Цзи Ляо и любовно потерлась кончиком носа о её затылок, капризно прошептав:

— Укуси меня еще раз.

Плечи Цзи Ляо напряглись: желание обладать этим Омегой снова вспыхнуло с новой силой.

Её период течки еще не закончился, и она не могла противостоять таким ласкам Омеги, с которой была связана меткой. На мгновение её посетила шальная мысль: запереть Му Шэньшэнь в комнате и больше никогда не выпускать.

— М-м? — Му Шэньшэнь, внезапно почувствовав, как её плечи сжали, растерянно посмотрела на Цзи Ляо.

Встретившись с её ясным взглядом, Цзи Ляо почувствовала, будто её обожгло, и резко отдернула руки. Накинув на себя домашний халат, подобранный с пола, она встала и повернулась к Омеге спиной.

— ?

Стоило теплу рядом исчезнуть, как в сердце Му Шэньшэнь ворвались пустота и тревога. Она окончательно проснулась и, нахмурившись, с недовольством спросила:

— Ты опять куда-то собралась?

— Я... — альфа, стоящая к ней спиной, запнулась. Она обернулась лишь наполовину, скрыв лицо за длинными волосами, и ответила холодным, ровным голосом: — Мне нужно выйти, посидеть в одиночестве.

Лицо Му Шэньшэнь потемнело. Её всегда ясные кошачьи глаза наполнились холодным давлением:

— Ты собираешься уйти сразу после того, как воспользовалась мной?

Если эта альфа — такая же мерзавка... что ж, значит, она ошиблась в людях. Она даже не против была бы подлить масла в огонь сплетен, чтобы эта альфа сгорела окончательно.

Цзи Ляо, стоя спиной, не видела перемены в выражении лица Му Шэньшэнь, её уши пылали от стыда, а в голове вертелось лишь слово воспользовалась. Она заикаясь произнесла:

— Я... я... просто не могу находиться с тобой в одной комнате.

Му Шэньшэнь замерла и склонила голову набок.

Её прекрасные, как у кошки, глаза блеснули лукавством, и она, протянув руку, легонько ткнула Цзи Ляо в поясницу:

— Что ты сказала?

Цзи Ляо отпрянула и, развернувшись, прижалась спиной к шкафу, лишь бы держаться от неё подальше.

Сдержанность и смущение Цзи Ляо окончательно рассмешили Му Шэньшэнь, и она решила поддразнить её еще больше. Длинные, округлые ноги высунулись из-под одеяла, белая ступня вытянулась, а пальчики ног игриво коснулись ноги Цзи Ляо:

— ...Ты меня боишься?

Цзи Ляо прекрасно понимала, что Му Шэньшэнь соблазняет её, но это не мешало ей краснеть и сходить с ума от сердцебиения.

Видя такую юношескую реакцию, Му Шэньшэнь не сдержалась и расхохоталась.

Цзи Ляо раздраженно и беспомощно посмотрела на неё: Омега, укутавшись в одеяло, даже не пыталась прикрыться, её соблазнительные изгибы и двусмысленные следы были видны, ноги беззаботно обнажены — картина была невероятно порочной.

Инстинкты снова дали о себе знать. Цзи Ляо отвела взгляд и, прикрыв рот кулаком, кашлянула.

Насмевшись, Му Шэньшэнь смахнула слезы в уголках глаз, откинулась на подушки и капризно заявила:

— Мне всё равно. Ты останешься здесь, со мной. Ты должна нести за меня ответственность, моя течка еще не прошла.

Её тон был упрямым и требовательным.

Цзи Ляо открыла рот, колеблясь.

Му Шэньшэнь, заметив её нерешительность, настороженно приподнялась:

— Что ты задумала? Хочешь отказаться?

Цзи Ляо нахмурилась, храня молчание.

Му Шэньшэнь резко села, повернувшись спиной, и подняла волосы, открывая шею со свежими красными следами зубов:

— Это ведь ты меня укусила! Смотри, это твоя метка! Феромоны даже не рассеялись, ты так больно меня укусила прошлой ночью! Я просила остановиться, а ты не слушала, а теперь хочешь сделать вид, что ничего не было... м-м-м?

Цзи Ляо никогда в жизни не двигалась так быстро.

Она полусогнувшись на кровати, одной рукой уперлась в матрас, а другой зажала рот Му Шэньшэнь, которая могла сказать что угодно. Цзи Ляо понуро опустила голову, чувствуя полное поражение.

Черные пряди волос упали на одеяло, и она, сраженная наповал, пробормотала:

— Ладно, я всё поняла. Будет так, как ты хочешь.

— Вот и отлично, — Му Шэньшэнь, только что бывшая недовольной, просияла и, повернувшись, сказала: — Теперь ты дай мне себя укусить.

— Что? — Цзи Ляо подняла голову, удивленно переспрашивая.

— А что такого? Почему ты можешь кусать меня, а я тебя нет? — дерзко парировала Му Шэньшэнь.

Цзи Ляо не то чтобы была против, она просто не понимала, зачем это нужно.

— О, я поняла, — Му Шэньшэнь отвернулась и обхватила себя руками. — Ты просто не хочешь. Что ж, это твое право. Но вчера ты была в периоде течи, и если бы не мои феромоны, еще неизвестно, что бы ты натворила. Ты была такой агрессивной, никакой нежности... Посмотри на этот след на моей ноге, это...

— Хватит! — Цзи Ляо снова зажала ей рот, беспомощно добавив: — Хорошо, пусть будет по-

твоему.

Му Шэньшэнь сощурилась и поманила её пальцем.

Цзи Ляо: «...»

Даже против своей воли ей пришлось склонить голову и подставить шею.

В тот момент, когда горячие губы коснулись её кожи, вместо боли в голове Цзи Ляо всплыли куда более порочные мысли... воспоминания, которые, как она думала, угасли вместе с инстинктами, снова нахлынули с новой силой.

— Ты поставила мне метку, значит, теперь обязана быть со мной, — прошептала Омега.

— Что? — Цзи Ляо очнулась и посмотрела на Му Шэньшэнь. Она планировала как можно скорее покинуть город С, как она могла остаться с кем-то навсегда?

Хотя это, пожалуй, и нечестно по отношению к ней... но, может, можно договориться?

— Не хочу ничего слушать, — Му Шэньшэнь, заметив её сомнения, плотнее закуталась в одеяло и лениво зевнула, выглядя совершенно беззащитной. — Если ты меня не приютишь, те люди снова заставят меня работать, чтобы я отработывала долг. Злые альфы будут принуждать меня к разному... Я такая красивая и милая, даже не знаю, что со мной случится.

Цзи Ляо: «...»

Даже несмотря на то, что Цзи Ляо могла бы прямо сейчас перечислить десяток странностей в поведении Му Шэньшэнь, её взбесила одна только мысль о том, что эта девушка может попасть в лапы к каким-то проходимцам и быть вынужденной отработывать долги.

Она ведь такая красивая и озорная...

Пусть даже вероятность была один процент, Цзи Ляо все равно чувствовала себя беспокойно.

Дождавшись, пока Му Шэньшэнь уснет, Цзи Ляо накинула халат и вышла из спальни.

Тихо закрыв дверь, она подошла к окну на балконе и набрала номер, который был затерян в самом низу списка вызовов.

Глядя в окно с бесстрастным выражением лица, Цзи Ляо произнесла холодным, ровным голосом, таким же, как в день их первой встречи:

— Алло, это Цинь Су? Я передумала.

<http://bllate.org/book/21006/2135764>